

МИРЫ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

КНИГИ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

Волкодав

Волкодав. Право на поединок

Волкодав. Знамение пути

Волкодав. Самоцветные горы

Волкодав. Истовик-камень

Волкодав. Мир по дороге

Валькирия

Лебединая дорога

Меч мёртвых

(в соавторстве с А. Константиновым)

Викинги

Поединок со Змеем

Бусый Волк

(в соавторстве с Д. Тедеевым)

Книга 1. Кузница ветров

Книга 2. Берестяная книга

Там, где лес не растёт

Братья

Книга 1. Тайный воин

Книга 2. Царский витязь

Книга 3. Завтрашний царь

Мы – славяне!

Аратта

(в соавторстве с А. Гуровой)

Книга 1. Великая Охота

Книга 2. Затмение

Книга 3. Змеиное Солнце

Книга 4. Песнь оборотня

Книга 5. Зимняя жертва

Книга 6. Черные крылья

Книга 7. Золотые корабли

**МАРИЯ
СЕМЁНОВА**

БРАТЯ

**Книга 3
ЗАВТРАШНИЙ ЦАРЬ
Том 2**



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С 30

Серийное оформление Сергея Шикина
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-25091-8

© М. В. Семёнова, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ДОЛЯ ПЯТАЯ

«Хасины идут!»

Ознобиша бродил вдоль стены, обтянутой старинными тканями. В тесноватой передней третьего сына не было резных полок с тленом древних добыч. Здесь жила молодость, устремлённая к свершениям, а ковры на полу лежали почти всегда свёрнутыми, чтобы шёрстку не сминали сапоги воинов, не забивали опилки. Как же Ознобише нравилось здесь!..

Седмицу назад Эрелис сказал ему:

— Твоё разыскание касается судеб праведных. Долг обязывал меня предложить владыке сотворить подношение перед ступенями трона.

То есть там, где рукотворную ветвь обнимала привидевшаяся верёвка. Ответ мог быть только один.

— По воле государя этот райца объявит добытую правду там, где государю будет угодно...

Хотя в груди вдруг стало пусто. Совсем ненадолго.

Глаза Эрелиса блеснули пониманием, сочувствием, хитрецей.

— Увы, — вздохнул царевич. — Здоровье великого брата требует сберечь его силы для державных забот, не расточая на... дела старины, неизвестно зачем поднятые из праха. Твой труд затрагивает лишь меня и мою ветвь, поэтому ты поднесёшь его здесь. Слушай же: вот кого нам следует оповестить...

Перечисление легло в память, на услужливо подставленный невидимый лист. Девки-снегурки улыбнулись изда- лека.

Вчера сенные прислужницы мало не языками выли- зали каменный пол, а молодые рынды задали трёпку ков- рам. Харавониха ругалась, как прачка, самолично гоняя приспешников на поварне, а дядька Серьга лез в петлю, обнаружив, что выходной кафтан Эрелиса безнадежно сселся в плечах.

Так, по крайней мере, рассказывала Нерыжень, когда они с лохматым мезонькой встречали райцу из Книжни- цы. Ознобиша слушал рассеянно. Больше внимал звуча- нию милого голоса. И смутно завидовал людям, для кото- рых завтра будет просто днём среди дней.

...Царский райца похаживал взад-вперёд, следил бег узора на старинной парче, горевал о вылезшей нитке, слов- но это было самое главное в жизни. Сам понимал, что к вечеру улыбнётся нынешнему смятению.

К вечеру, может, и пальцы саднить прекратят. С утра Ознобиша их изрядно намял, проверяя скоропись Ардва- на. Сын рыбака держал писало, как краб клешней. От эта- кой хватки приходили в отчаяние учителя Невдахи, пусть Ардван и записывал быстрее, чем они могли говорить.

Молодому райце всё было мало.

— Не просто слово за слово! Ты беседу тела мне уло- ви! Взгляд, усмешку, взмах рукава! Всё отметь! Чтобы внуки Эрелиса, листая дееписания, как бы сидели здесь, среди нас...

Ардван, уверенный в своём досужестве, слушал сперва снисходительно. Потом заразился страхами Ознобиши. Взаялся вертеть в пальцах писало, как Чёрная Пятерь учи- ла вертеть ножи. Спыхватился, оставил, пожаловался:

— Схвачу, что успею, только... Я же краснописец прост- той. Не мазила из переулка...

Хлёсткие отклики на события жизни вправду являлись на стенах пещерника со сверхъестественной быстротой.

Но не быстрее, чем мысль Ознобиши. Он тотчас приказал:

— Значит, завтра мне приведёшь такого мазилу. А лучше двух-трёх. Возьмёшь молодых. Скажешь нашим мезонькам из котелка, они знают, кто зол с красками.

Ардван робел, потрясённый важностью орудья. Ознобиша мял ноющую кисть, отчего та ещё хуже болела, и качал себя, зачем они с Ардваном не подумали о рисовальщике полгода назад.

Сейчас Ардван в сотый раз поправлял ремешок доски для письма. Рядом, на низкой скамеечке, примостилась Вагурка. Ей поручили бархатную подушку с подношением Ознобиши, итогом его исканий и озарений. У колена стопкой лежали чистые церы, чтобы сразу хватать их и подавать скорописцу. Девушка сидела очень прямо, глядя в пол, как надлежит скромнице. Нерыжень успела выучить её даже с опущенным взором всё замечать, что происходило вокруг.

Милая Нерыжень!.. От неё к Ознобише золотой прядью тянулось тепло. «Всё будет хорошо, Мартхе! Всё будет хорошо...»

И незримая рука гладила по голове, по вечно растрёпанному пепельным волосам.

Царевна Эльбиз невозмутимо поднимала и опускала бёдро. Ткала пояс в четыре цвета, привычно подвязав холстой конец нитей к ножке братниного важного кресла. Старый Невлин, толковавший царевичу о каком-то чудесном подарке, нет-нет да обращал на воспитанницу взгляд, полный укоризны. Дело ли завтрашней невесте, послезавтрашней матери великих наследников, слушать о распрях и оговорах былого!

— Это честь и память семьи, — ответил Эрелис на увещания старика.

Между прочим, сокровище Андархайны было не одиноко. Рядом попирала подушки царевна Змеда. С неё Ознобиша когда-то начал свои расспросы, должна же она была встретить их завершение? Обширная, в неизменном чёрном сарафане, Змеда шепталась с боярыней Алушей. Сам Ардар Харавон что-то так же тихо и почтительно объяснял царевичу Хиду. Бледный восемнадцатый сын, кажется, не вполне понимал, на что ему шегардайские были. Зачем пришёл? Ждал угощения?..

А прямо за Хидом, на почтительном удалении от круга знатнейших, сидел тот, кого райца предпочёл бы здесь вовсе не видеть. Летописец Ваан улыбался с видом учителя, готового радоваться успехам ученика. Рядом сутулился внук, наперёд зябнувший при мысли о шегардайской дороге. Влиятельный дед всё-таки снарядил его в Левобережье. Обустраивать дворцовую книжницу, разбирать местные грамотки... буде таковые найдутся...

...Нет уж, лучше вникать в узор на тканом ковре. А то недолго забыть, о чём речь держать собирался...

Ждали Гайдияра.

Выскирегцы отмечали время по высоте воды в морских колодцах. Дыхание Кияна оставалось размеренным, рога на исаде уже прокричали полдень, но Гайдияр не спешил.

— Государь... — Напряжённый слух Ознобиши различил тихий голос Невлина. — Ты созвал цвет Андархайны, но старшим не много чести в том, чтобы ждать младших.

Это была изрядная дерзость, поскольку сова орлу не указ. Если дойдёт до Гайдияра, а до него ведь дойдёт... «Чего мне бояться? — как бы говорили поблёкшие, некогда ореховые глаза старца. — Я своё прожил...»

Эрелис держал на руках красавицу Дымку. Кошка нежилась, тянула мягкую лапку, гладила хозяина по щеке. Эрелис негромко ответил:

— Я созвал праведных ради свершения моего райцы. Недавно я чуть не потерял Мартхе и вновь обрёл его лишь

благодаря отважному брату, отдавшему силы в стремительном переходе. Если Меч Державы не прибыл к оглашённому сроку, я верю важности дел, ему помешавших.

Невлин отвесил низкий, повинный поклон. От Ознобиши не укрылся взгляд царевича, брошенный в дальний угол передней. Там стояла дуплина, обёрнутая тонкой рогожей. Эрелис шутил, что точит её словно шашень — всяк день понемногу. Морёный кряж успел стать лёгким и кружевным, как баснословный дворец. В красные окна смотрела история Андархайны. Первоцарь, Аодх Великий, Гедях Пузочрев... За рукодельем царевича следил весь Коряжин, люди пытали слуг и охрану, передавали чурбачки красивого дерева — впору лишний возок снаряжать!

Резцы и подпилки утешали Эрелиса, избавляли от тоски и тревоги. Он и теперь был бы рад усеять пол стружками. О каком подарке толковал ему Невлин, чем в смущение вверг?..

Змеда положила в корзинку заполненное веретено, взяла новое.

На поясе, что ткала Эльбиз, оживали репейчатые узоры.

Эрелис пощекотал Дымку, вздохнул и воссел на свой домашний столец. Неудобный, с прямым жёстким отсломом. С витым поручнем, где висела золочёная плеть.

Тотчас умолкли все голоса.

Ардван подхватил писало.

Ознобиша стиснул большую руку здоровой, ожидая повеления говорить.

Тут извне долетели голоса, стремительные шаги. Бухнула тяжёлая створка, взлетела толстая занавесь, вошёл Гайдияр.

Вот как ему удавалось время подгадывать?

Он с братской почтительностью поклонился Эрелису. Кивнул младшему царевичу и боярам, вскочившим и согнувшимся при виде четвёртого сына.

— Надеюсь, я избежал хоть половины вступного слова? — обратился он к Эрелису, с видимым удовольствием садясь в груды подушек подле важного кресла. — Твой ев... твой райца, великий брат, неплохо закладывает под-стенье, возводя свою правду, но достигает сути так долго, что можно состариться, дожидавшись. Утешь меня, он добрался хотя бы до Йелегена Второго? Или всё талдычит тебе о ранних Гедахых?

Ознобиша сглотнул. В горле противно пискнуло. Эрелис смотрел на него, серые глаза улыбались.

— Правду молвить, отважный брат, мы не известны были о твоём желании подоспеть к решительной битве. Мы ждали тебя, чтобы протрубить в рога ополчения.

Гайдияр закатил глаза и с шуточным стоном откинулся на подушки.

— Итак, правдивый райца... — снова заговорил Эрелис. — Когда-то давно я спросил тебя, отчего в Шегардае мне верят во имя отца, славного благодетельным правлением, а в Выскиреге я прозываюсь ворёнком.

Невлин сдавленно охнул.

— Надо было мне сразу про nepотребство сказать, — зевнул Гайдияр. — Я бы переловил болтунов и задал плетей, а самых бесчинных отправил каяться над волнами. — И хохотнул. — Да и райца сберёт бы портки, что по твоей милости в Книжнице просидел.

Восемнадцатый царевич подхватил было веселье, но Гайдияр оглянулся через плечо, и Хид, кашлянув, смолк.

Эрелис медлительно кивнул:

— Ты прав, смелый осрамитель нечестия. Поносные речи о праведных nepозволительны. Однако твоя карающая рука, сбив худые вершки, не тронула бы корешков. Я воззвал к пронциательному разуму Мартхе из желания знать, чем питаются корни злословия. Мне править Шегардаем, я хочу возвращать то доброе, что сеял там мой отец, и убежать... самой возможности превратного истолкования моих дел.

Ознобиша быстро покосился на Ардвана. Сын рыбака не подвёл. Рука носилась над церой, испещряя воск маковым семенем летучих письмён. Ардван изредка вскидывал глаза, взгляд был острый, цепкий. «А ведь мы стоим у начала великого дееписания, — подумал вдруг Ознобиша. — Первый камешек возлагаем. Кто разглядит его, когда поднимутся башни?»

— Значит, таково моё счастье, — горестно вздохнул Гайдияр. И сгрёб под спину подушки. — Окажи милость, великий брат! Уж ты пни сапожком, если на двенадцатом Гедахе меня вдруг дрёма возьмёт.

«Откуда узнал, что я Двенадцатого помяну?..»

Эрелис кивнул.

— Теперь наш малый круг воистину полон. Говори, райца. Я желаю услышать твою правду.

Ознобиша прикрыл глаза веками. «Первый камень в подстенье...»

— Итак, — произнёс он, — по воле моего государя и во славу древних правд, вручённых этому райце наставниками и книжной наукой, я начинаю. Да склонят к нам ухо Боги доблестных праотцев и Владычица, карающая всякую ложь!.. Во дни благородного Первоцаря, соимённого завтрашнему правителю Шегардая...

Гайдияр шумно вздохнул.

— Не прогневайся, государь! — ворвался в сосредоточение райцы торопливый голос Ваана.

Ознобиша вздрогнул, распахивая глаза. Нарушение обряда требовало чрезвычайной причины!

К старому книжнику обернулись все, кроме заменков.

Эрелис спросил невозмутимо:

— Что встревожило тебя, умудрённый наставник?

Ваан с трудом разогнул колени.

— Ты волен в моей седой голове, но святой долг учёности обязывает меня... Юный райца сразу начал с ошибки... страшусь внимать дальнейшему, не поправив услышанного...

Дымка зевала во всю пасть, заново устраиваясь на любимых коленях. Молодые кошки разгуливали по коврам, ловили веретено Змеды, играли с золотым хвостом плети.

— В чём ошибка? Укажи.

— Неопытный райца назвал минувшего и будущего царей «соимёнными», запамятавав, что держит речь о высочайших особах. Рассуждая о государях, следует почтительно величать их «тезоимёнными». Иное недопустимо.

Гайдияр вроде намерился говорить, но Эрелис поднял руку.

— Я не слышал от моего райцы ни единого слова, произнесённого безрассудно. Как было на сей раз, добрый Мартхе?

Ознобиша поклонился:

— В замечании умудрённого бытописца есть правда, но примем во внимание цели орудья, коего был удостоен этот слуга. Трудись я над книгой для убеждения простецов, я, несомненно, назвал бы государей «тезоимёнными». Однако разыскание совершалось лишь для моего повелителя и для тех, кого ему будет благоугодно уведомить. Оттого я счёл должным высветить не величие упомянутых, но единство крови и сердца, посрамляющее века. Я хотел, чтобы внимающим предстали двое мужей, стоящие плечом к плечу. В знак близости я и назвал их «соимёнными».

Эрелис кивнул:

— Продолжай, правдивый Мартхе.

— А ты, старая каверза, запри-ка лучше рот на замок, — добавил великий порядчик.

Негромко сказал, но в светлых седеющих волосах как будто искра мелькнула. Ознобиша неволей вспомнил Галуху, смертельно трусившего Гайдияра. И то, как по исаду бежала волна сдёрнутых шапок, согнутых спин. Тень власти, древней и даже в милости — страшной... Показалось или нет, будто в чистых жирниках чуть дрогнуло пламя?

Ваан побелел и сник мимо подушек, шепча о помиловании.

— Итак, — с удовольствием повторил Ознобиша, — во дни благородного Первоцаря, соимённого завтрашнему правителю Шегардая, у андархов случился разлад с племенем, ныне именуемым Прежними. Здесь мы не будем судить об этом разладе. Отметим лишь, что Прежних нередко мнят дикарями, чуждыми закона и власти, однако давние грамоты, обретенные в Книжнице, утверждают иное. Слава андархов в победе над сильным народом, а не в напраслине. Прежние постигали ход звёзд и возводили гордые крепости, а в битву их водили цари.

Из маленькой прихожей, из-за толстых занавесей и наружной двери, раздались шаги, приглушённые голоса. Ознобиша слегка встревожился. Страже ещё не время было передавать копыя. Великан Сибир неслышно скользнул к выходу. Скрипнул засов. Рында вернулся, ведя Обору. При виде полусотника Гайдияр мгновенно вскочил и, не спрашивая позволения «великого брата», вместе с Оборой исчез за дверьми.

Ознобишу толкнуло предчувствие. Его речь нарушили уже во второй раз. Жди третьего. Да кабы не оконечного.

Голос Эрелиса вскрыл общее замешательство:

— Что там, Сибир?

— Прости, государь, Обора не сказывал, — виновато прогудел сын кружевницы. — Воеводу ему зови, да и всё. — Подумал, добавил: — Последний раз они так полошились, когда сеггаровичи с ялмаковичами хлестаться надумали... не серчай, государь.

Ваан картинно заслонила ладонью. Что за обращение! Недопустимо!

Эльбиз вскинула голову. «Дядя Сеггар пришёл?..»

Ардван сосредоточенно записывал.

Эрелис кивнул.

— У защитника столицы множество дел, важность коих превыше бесед о прошлом семьи. Думается, известия всяко не минуют нашего слуха. Продолжай, райца.

— Обычное предание усматривает у Пржежных лишь вожаков, избираемых на время войны, — сказал Ознобиша. — Мы же, следуя правде, намерены говорить именно о царях, ибо вновь открытые записи прямым словом гласят о наследовании венца. Итак, оружной дланью Первоцаря был повергнут последний государь Пржежных. Бездна времени являет нам поединок двоих Орлов: Эрелиса и Ора́о. Побеждённый оставил младенца-сына. Вдова же его... — Ознобиша вздохнул, — от людей звалась Олб́рицей, что на старом языке значит «лебедь».

Он остановился перевести дух. Царевна Эльбиз, опустив бёрдо, хмуро и отрешённо смотрела перед собой. Ту грамотку в недрах скрыни выпало раскопать именно ей.

— Дело завоевания требовало непреклонных решений, — продолжал Ознобиша. — Первоцарь созвал великих бояр. В кругу совета звучали громкие голоса, обрекавшие юного пленника смерти, дабы Пржежные не воспрянули. Бояре настаивали на казни торжественной и принародной, дабы уберечь престол от самозванных наследников.

Ознобиша вздохнул, спрятал руки в широкие рукава. Здоровая кисть тотчас сжала больную. Перед глазами качнулась «Умилка Владычицы», пальцы вмяли в тело плетёжок из верёвки, принявшей мученичество Ивеня. Этот плетёжок был с ним безотлучно. Пережил всё. Ознобиша его так и не снял, потому что память не отдадут.

— Полагаю, здесь уместно вспомнить сегодняшней день и призывы ужесточить наказание за рассказы о якобы спасённом младенце Аодхе, сыне Аодха, коими полнится Левобережье. Недовольные горазды воскрешать «истинных» венценосцев, ведь недовольных бывает достаточно во все времена... Однако вернёмся во дни

Первоцаря. И так, был оглашён приговор, утверждавший новую лествицу. Наследнику Прежних, неполных пяти лет, прилюдно отсекали голову. И выставили на воротах столицы, свидетельствуя истину его смерти. Разрозненные известия пока ещё не открыли нам имени Обезглавленного, зато сохранили слова матери, потерявшей дитя. Вдовую царицу отправили в строгое заточение, но вскорости разнеслась весть о произнесённом ею проклятии. «Мой сын, — якобы посулила она детям Первоцаря, — будет вечно преследовать вас, заглядывая в глаза. Он воскреснет ещё не однажды, а ваш лучший сын, андархи, станет огнём...»

Забытое веретено Коршаковны легло на ковёр.

Ардар Харавон жевал усы.

Невлин непримиримо смотрел в сторону. «Райца, доискавшийся правды, обязан понимать, что вытаскивает на свет!»

Рука Ваана переместилась от глаз ко рту, глаза выпучились так, будто Ознобиша только что лишил Эрелиса права на трон. «Неслыханно!..»

Конечно, в заглаженных деписаниях не было ни полслова о проклятии Лебеди. Тем не менее каждый что-то да слышал. Зыбкие намёки витали неистребимо. Ткались шёпотами, тёмными отголосками, обрывками страшной сказки из детства. Было, не было — с дуры-няньки что взять!

А вот было.

И сохранились следы.

И плесень их объявила по белотропу давно выскобленных страниц.

А райца превратил в связную повесть, звеневшую глаголом вечного била. И как быть с этой повестью?

Один Эрелис хранил внешнюю невозмутимость.

— Говори дальше, правдивый Мартхе, мы слушаем.

— Согласие книжников полагает проклятие узницы изустной легендой, небывальщиной, выдумкой злоречивых, — тихо и беспощадно продолжал Ознобиша. — Память о казни дитяти давно подменили сказанием о неверной царице... хотя к тому времени праведные уже много веков рождали несхожих детей, и царственные отцы ужасались, заглядывая в серые глаза Обезглавленного. Мы все знаем, как удалялись от наследования негодные сыновья. Однако нигде не сказано об отвержении дочерей. Любая голубка Андархайны была драгоценной скрепой союзу, наградой успешному полководцу. Тяжкие войны забирали жизни царевичей, но порождали инокровных военачальников, мыслителей и храбрецов, чья доблесть отрицала пределы происхождения. Царь Гедах Отважный, двенадцатый этого имени, понял: пришла пора перемен. Накануне гибели сей царь привил древо праведных благородными черенками, плодоносящими по сей день. Он оставил сан царственноравных. Отныне герои, подвинувшие судьбы державы, в браке с царевнами вновь рождали царевичей, основывая младшие ветви. Среди удостоенных малого венца был и Ойдриг Воин, предок моего государя. Я знаю, сколь пристально мой государь вникал в историю рода, а посему воздержусь излагать известное. Скажу так: живописных поличий праматери Ойдриговичей мы пока не нашли, но дерзну заключить, что дочь Хадуга Седьмого родилась сероглазой. Отсюда цвет зениц моего государя и его честнейшей сестры. Ибо могуча кровь праведных и не спешит рассеиваться в потомстве.

Ворот шитой тельницы был мокрым и тесным, серебряный знак райцы висел гирей. Подношение включало три пугающих рубежа, и Ознобиша только что перешагнул первый. Ваан, Хид и двое красных бояр смотрели на райцу как на осквернителя храма. Когда эти люди последний раз ходили улицами? Слушали пересуды?

— Моему государю ведомы деяния андархов, — сказал Ознобиша. — Не буду перечислять невестречи и встречи, сделавшие Ойдригов побег седьмой по старшинству ветвью державы. Мои разыскания лишь подтвердили, что правнуки Воина с честью несли завещанное от предков. При них Шегардай обрёл достоинство и богатство. Но вряд ли ошибусь, утверждая, что славнейший плод эта ветвь принесла сорок лет назад. Я говорю о праведном Эдарге, единственном сыне царевича Йелегена, за решимость прозванного Йелегеном Третьим...

Слова мостили мостки, ведя Ознобишу над гремящими безднами Выскирега. Бояре в ужасе переглядывались. Невлин еле сдерживал стон. Крамольное рекло не значилось ни в каких грамотах. Его доставили мезоньки, отиравшиеся на исаде в шегардайском ряду. Ознобиша пошёл проверять и едва успокоил напуганного купца, изронившего столь опасное слово.

— Да, именно так, — повторил он. — Долг райцы претит уклоняться от правды, даже напрямую мятежной. Ведомо мне, что во дни доброго царя Хадуга, пятого этого имени, столь гордое прозвище почли бы изменой. Но век изменился, и устное предание Шегардая нам сообщает, как праведный Аодх, будущий Мученик, лишь посмеялся доносу. Что взять, сказал он, с бесхитростных рыбаков! Возрадуемся, ближники, ибо седьмого родича не принизили, а...

Договорить не пришлось.

За дверью возобновилась возня. Ознобиша уловил её и даже обрадовался. Передышка! Сейчас придёт Гайдияр. Назовёт внушником. Притворится, будто обмолвился. Даст время разогнать круги перед глазами...

Дымка вдруг взвилась Эрелису на плечо, выгнулась, яростно закричала. Молодые кошки бросились врассыпную.

Вместо Гайдияра меж занавесей всунулся безусый порядчик. И выдохнул всего три слова:

— Государь!.. Хасины идут!

Невстреча и встреча

Это был миг из тех, когда понимаешь: вселенная опрокинулась и уже не станет как прежде. Миг, который хочется отменить. Потому что размеренный шаг утрачивает опору, а впереди внезапная тьма, и что там, за ней? Есть ли берег? Или одно падение в бездну?

«Хасины идут!..»

Рука царевны Эльбиз искала на поясе любимый боевой нож, но находила лишь игрушку-сайхьян.

Ознобише успел померещиться чад пожара, глухой стук оружия, клич бесчисленных орд... Как в деписаниях, где войско шагада всегда наваливалось во множестве. Неслось половодьем, сметало утлый заслон и бесконечно гнало степями, а слишком умных советников, взятых живьём, запирало в неразъёмные клетки...

«Э! Постой-ка!»

Разум трудно брал верх.

На полдень вместо некогда безбрежных лесов теперь лежала пустыня. Камень, песок, лепёшки стекла. Мёртвый след, измерявшийся сутками переходов. И с той стороны сухим путём много лет не было ни купца, ни гонца. Лишь добирались редкие мореходы, удручённые запустением...

Какие неисчислимы орды?..

Откуда бы?..

У врат Выскирега?..

Нет, не пришло ещё время для тайного хода, брошенной дудки и хоронушки в ремесленной кружевниц!

Ознобиша с усилием выдохнул.

Косохлест, успевший заслонить Эрелиса, отступил прочь. Нерыжень выпустила царевну. Та смотрела рассерженно: «Нашла дитя малое! Сама себя соблюду!»

Третий наследник снял с плеча ворчащую кошку:

— Сказывай толком! Что за находники?

Семёнова М.

С 30 Братья. Кн. 3 : Завтрашний царь. Т. 2 : роман / Мария Семёнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Миры Марии Семёновой).

ISBN 978-5-389-25091-8

Долгожданное продолжение истории о братьях, начатой романами «Тайный воин» и «Царский витязь»!

Второй десяток лет длится зима, постигшая мир после космической катастрофы. Всё свирепее метели, всё беспощаднее морозы, но люди живут, путешествуют, отстаивают каждый свою правду...

Линии судеб героев неуклонно указывают на город Шегардай.

Сюда прибывает официальный престолонаследник: успешное правление в городе, где когда-то властвовал его отец, должно открыть юноше дорогу к царскому трону. На праздник стекаются самые разные люди, в том числе потешники-скоморохи. Кто заподозрит, что молодой витязь, охраняющий лицедеев, тоже имеет право на державный венец?

Хромой раб, творец удивительных песен, решается на побег. За стенами Шегардая у него остались недоделанные дела, неотданные долги...

А бесконечными морозными пустошами бегут на лыжах два тайных воина. Они везут на север запечатанное письмо. Быть может, в нём приказ о расправе над семьёй их сгинувшего наставника?

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАРИЯ СЕМЁНОВА

БРАТЬЯ

Книга 3

ЗАВТРАШНИЙ ЦАРЬ

Том 2

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная вёрстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 20.02.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 15 000 экз.
Усл. печ. л. 28,56. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



H-MSN-34877-01-R